

УДК 94(420).05

МИРОВАЯ КОМИССИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ГРАФСТВ И СОВЕТ ГЕРЦОГА РИЧМОНДА, 1525-1528

© 2020 А.А. Бельцер

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Статья поступила в редакцию 04.12.2020

Статья посвящена деятельности местной администрации Камберленда и Нортумберленда в 1525-1528 гг. Автор исследует влияние Совета герцога Ричмонда на состав и деятельность системы местного управления. Исследование показывает, что Совет герцога Ричмонда так и не смог за время своего существования исправить проблемы в работе системы местного управления. По мнению автора, трудности в организации деятельности персонала местной администрации коренились не только в местных условиях, но и в политике Короны.

Ключевые слова: Тюдоры, англо-шотландское пограничье, Северный совет, тюдоровская Англия, мировые судьи, местное управление.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-4-60-00

Период XVI – XVII веков занимает особое место в политической истории Европы. В это время процесс централизации, казалось, приостановленный политическими конфликтами XV века, вновь стал набирать обороты. Из Столетней войны и сопутствовавших ей междоусобных конфликтов второй половины XV века два главных ее участника, Англия и Франция, выходят с обновленной монархией, еще больше претендующей на полноту контроля над государственной территорией и проживающим на ней населением.

Рост претензий со стороны Короны наталкивался, однако, на слабость коммуникаций и противодействие со стороны местных сообществ. В результате проблема окраинных территорий продолжает оставаться в повестке дня так называемых ренессансных или новых монархий. В Английском королевстве, которое в силу особенностей своего географического положения и исторического развития было в средневековье одной из наиболее спа-

янных в политическом плане монархий, болевыми точками оставались Ирландия, Уэльс и северные земли.

Графства Нортумберленд и Камберленд занимали особое место в системе английских периферийных территорий. Входя в состав значительно более обширного региона, северных земель, они в то же время обладали значительным своеобразием. Свообразие это было связано с наличием границы с Шотландией, границы, весьма беспокойной в течение всей английской средневековой истории, и, особенно, последних двух столетий – XIV и XV веков. Постоянные англо-шотландские войны привели к милитаризации пограничья и созданию системы марок во главе со Стражами. Но марки занимали только часть территории пограничных графств – Нортумберленда и Камберленда. На оставшейся территории существовала традиционная система местного управления и судопроизводства. Ее основу составляли шериф графства, судьи ассиз, регулярно навещающие в провинцию, и мировые судьи, ставшие с середины XIV века ключевой фигурой в системе местного управления.

Бельцер Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения. E-mail: abelhist@yandex.ru

Монархи средневековой Англии постоянно испытывали недовольство тем, как работает система управления северными землями. Для того, чтобы в случае возникновения кризисной ситуации (войны или восстания) лучше контролировать территорию, на север назначался наместник из числа местной или южной знати. В более спокойное время доверять кому-то одному Корона опасалась и обращалась к другому, также давнему средству – созданию регионального Совета.

На севере такой Совет появился при Йорках и вырос из личного Совета наместника северных земель при Эдуарде IV, герцога Глостера, будущего Ричарда III. В 1484 году, уже после занятия трона, Ричард придал Совету регулярный характер¹. Генрих VII сначала от Совета отказался, но в конце своего правления вернулся к этой идее. Впрочем, и этот Северный совет просуществовал недолго и ненадолго пережил первого Тюдора. В середине 20-х годов XVI века в управлении периферийными территориями возник определенный кризис. Попытки управлять окраинами с помощью посредников – доверенных аристократов, разочаровали правительство. Одни злоупотребляли полномочиями, другие были некомпетентны. В результате король и Уолси решили реанимировать региональные Советы.

В Уэльс была послана принцесса Мария, номинальная хозяйка этих земель, и при ней был создан Совет. В северные земли был отправлен малолетний королевский бастард, Генрих ФитцРой. Ему были дарованы огромные земельные владения и титул герцога Ричмонда². ФитцРой был также назначен генеральным Стражем пограничных марок. При герцоге был создан Совет, который традиционно считается одним из этапов в развитии Северного совета. Цель данной работы – выявить влияние деятельности Совета на персонал и работу мировой комиссии в пограничных графствах. Хронологические рамки условно включают период от создания Совета до передачи

должностей пограничных Стражей марок главам семей Перси и Дакр и, соответственно, утрате Советом непосредственного контроля над работой местного управления в Нортумберленде и Камберленде.

В каком состоянии находилась мировая комиссия в пограничных графствах в этот период? Главной проблемой мировой комиссии была нехватка квалифицированного персонала. Состав мировых судей обновлялся нечасто. За первые двадцать лет правления Генриха VIII в Нортумберленде список мировых судей менялся всего 5 раз, а в Камберленде – 6. Численность мировой комиссии была невелика. В Нортумберленде, например, за период 1510-1525 гг. она варьировалась от 21 судьи до 9³. Это представляло разительный контраст не только с графствами Южной Англии, но и с Йоркширом, где в Восточном и Западном райдингах состав магистратов только за 1509-1514 год менялся 7 раз, и составлял 17 – 28 персон.

Представителей местного дворянства в составе мировой комиссии было не очень много. Особенно ярко это проявлялось в Нортумберленде, где значительную, а порой и подавляющую часть судей составляли представители администрации пограничья, судьи ассиз. В первые годы правления Генриха VIII, ознаменованные войной с Шотландией, в состав мировых судей были включены и представители местной знати, Перси и Дакры. С исчезновением угрозы необходимости в столь мощном представительстве аристократов отпала, и Перси из комиссии исчезают⁴.

Малочисленность мировых судей в целом и местного дворянства в их составе в частности приводила к тому, что в графствах пограничья, причем не только Нортумберленда и Камберленда, но и Уэстморленда, регулярно ощущалась нехватка реально работающих магистратов. Так, в 1521 году встал вопрос о заполнении вакансии *custos rotulorum* (хранителя записей, фактически возглавлявшего заседания мирового суда), пустовавшей более года.

Период 1511-1525 годов был связан в пограничных землях с господством Томаса, барона Дакра. Он был назначен Генеральным стражем всех пограничных марок. Дакр, его родственники и клиенты входили в состав мировых судей. Барон получил право номинировать кандидатуры своих людей на пост шерифов Нортумберленда и Камберленда. Тем не менее, он регулярно жаловался на трудности в работе местной администрации. Как отмечают исследователи, Генеральный страж не очень охотно использовал для своих нужд власть мировых судей и не очень часто созывал сессии мирового суда⁵.

Жалобы со стороны должностных лиц пограничной администрации и дворянства Нортумберленда привели к тому, что Корона была вынуждена сместить Дакра. Созданный при герцоге Ричмонде Совет должен был восстановить порядок в пограничных графствах и навести порядок в рядах служителей правосудия.

В августе 1525 года была издана новая мировая комиссия для графств северной Англии, в том числе для Нортумберленда и Камберленда⁶. Численность мировых судей была значительно увеличена. В Нортумберленде обновленный список включал 34 персоны, в Камберленде – 24, еще в одном графстве, территория которого входила в состав Западной марки, Уэстморленде, стало 35 мировых судей. Кто же входил в новый список магистратов. Рассмотрим сначала комиссию Нортумберленда. Возглавил комиссию сам Томас, кардинал Уолси. Большую группу в составе мировых судей составили члены Совета герцога Ричмонда. В мировой комиссии Нортумберленда их насчитывалось 13 человек. Продуктивно будет сравнить состав комиссии с перечнем, озаглавленным «Должностные лица и советники, назначенные присутствовать при Генрихе ФитцРое, герцоге Ричмонде в Северных землях»⁷. В нем перечисляются следующие персоны, вошедшие в состав окружения герцога. Пост канцлера занимал Брайан Хигдон, декан Йорка. Личным

казначеем герцога (казначеем Палаты) стал Томас Далби, архидьякон Ричмонда. Томас Магнус, архидьякон Восточного райдинга Йоркшира занял должность управляющего имуществом. Сэр Уильям Балмер получил пост стюарда хаусхолда герцога, сэр Годфри Энглхам (Фоджамб) – казначея хаусхолда, сэр Томас Темпест – ревизора. Роджер Рэдклифф получил должность Чемберлена, Ричард Пэйдж – вице-чемберлена. В число советников герцога были включены Томас Фэйрфакс, барристер высшего ранга, Уильям Франклин, канцлер епископства Даремского, сэр Роберт Боус, Джон Ювдейл, Уолтер Льюк, генеральный атторней, учитель герцога Джон Палгрейв. В перечне упоминаются врач, доктор Уильям Баттс и раздатчик милостыни, Уильям Тейт. К числу лиц, входящих в хаусхолд герцога присоединены были также сэр Уильям Юр и Джордж Лоусон, казначей⁸. Из вышеупомянутых персон в мировую комиссию не были включены только Уильям Баттс, Джордж Лоусон и Роджер Рэдклифф. В списке мировых судей графства присутствуют четыре представителя нобилитета – Томас, герцог Норфолк, Генрих, граф Нортумберленд, Генрих, граф Камберленд и Роберт, барон Огл. Герцог Норфолк был в недавнем прошлом наместником короля в северных землях, но к лету 1525 года он уже вернулся в Лондон⁹. Граф Камберленд представлял семью Клиффордов, чьи владения располагались преимущественно в Уэстморленде и Йоркшире. Владений в Нортумберленде у Клиффордов не было. Местную аристократию представляли, таким образом, только граф Нортумберленд и барон Огл. Сэр Энтони ФицГерберт и Томас Фейрфакс были двумя судьями ассиз Северного округа, в который и были включены пограничные графства. Дворяне Нортумберленда составляли в мировой комиссии весьма скромную по размерам группу. В их число входили Уильям Хилтон, Уильям Херон оф Форд, Эдвард Рэтклифф, Джон Херон оф Чипчейз, Эдвард Грей оф Гиллингем, Томас Хорсли, Джордж Суинберн, Лайонел Грей,

Роберт Клаверинг, Роберт Коллингвуд оф Эсслингтон, Томас Стренджуэйс, Кристофер Митфорд¹⁰.

Мировая комиссия Камберленда была сформирована по такому же принципу. Около половины ее членов составляли представители Совета герцога Ричмонда, те же, что и в Нортумберленде. Из числа представителей знати в мировые судьи Камберленда были зачислены Томас, герцог Норфолк, Генрих, граф Камберленд и Кристофер, лорд Коньерс. Все они не обладали значительными земельными владениями в графстве. Из семьи Дакров, настоящих хозяев Камберленда, в комиссию был включен лишь Кристофер Дакар, брат бывшего генерального стража. Судьи Ассиз, Фицгерберт и Фэйрфакс, также были попали в состав мировых судей. Представительство местного дворянства в мировой комиссии Камберленда тоже было незначительным¹¹.

В Уэстморленде структура мировой комиссии была похожей. Около половины ее составляли члены Совета герцога Ричмонда и судьи Ассиз (все в том же составе, что и в других пограничных графствах). Нобилитет был представлен Томасом, герцогом Норфолком, Ральфом, графом Уэстморлендом, Генрихом, графом Камберлендом. Только Генрих Клиффорд, граф Камберленд имел в Уэстморленде значительные владения и широкий круг клиентов. Кроме того, Клиффорды были наследственными владельцами должности шерифа графства. Круг местного дворянства был представлен в числе магистратов также небольшой группой. В их число входили Томас и Джилберт Уортоны, Джеффри Ланкастер, Ланселот Сэлкелд, Ричард Дакетт, Джаспер Лейборн, Томас Масгрейв и Джон Ламбарт¹².

Входя практически в полном составе в мировую комиссию, Совет герцога Ричмонда был обречен на активное участие в ее работе. Действительно, члены Совета организовывали проведение заседаний мировых судей в пограничных графствах.

17 августа 1527 года, например, Томас Магнус докладывал о намерении членов Совета провести квартальную сессию в Ньюкасле¹³. Однако подобная активность, вероятно, Нортумберлендом и ограничивалась. Как отмечает К. Этти, в переписке Совета с Уолси ни разу не упоминается путешествие кого-либо из его членов для проведения сессий в Карлайле¹⁴. Совет принимал участие и в номинировании кандидатур для пополнения мировой комиссии или назначения на должность шерифа¹⁵.

Несмотря на предпринятые шаги решить проблемы, связанные с персоналом, местной администрации не удалось. В марте 1526 года Кристофер Дакар писал Уолси, что в графстве Камберленд кроме него и Джеффри Ланкастера нет мировых судей. Сэр Кристофер рекомендовал включить в комиссию Джона Лоутера, Джона Рэдклиффа и Томаса Беверли¹⁶. Такая же ситуация сложилась и в Нортумберленде. В августе того же года Магнус сообщал Уолси о том, что в графстве настолько мало судей, что квартальные сессии не проводились долгое время¹⁷. Особенно удручала Совет герцога Ричмонда нехватка судей из кворума. Кворум с точки зрения современников был сердцем, или ядром мировой комиссии. В него традиционно входили люди, сведущие в законах, лица, находящиеся на королевской службе или те, кому Корона доверяла. Присутствие членов кворума было необходимо при решении практически всех более или менее важных дел – поскольку именно таким образом король и его Совет могли быть уверены в том, что решение этих дел не будет противоречить как законам страны, так и их интересам. Без присутствия представителей кворума не могли проводиться и квартальные сессии, основные сессии мирового суда. Поэтому членам Совета представлялось крайне важным заполнить эти позиции в мировой комиссии. В том же августовском письме 1527 года Магнус предлагал Уолси включить в кворум

трех мировых судей – Кристофера Дакра, Катберта Ратклиффа, шерифа графства, и Кристофера Митфорда¹⁸.

Несмотря на все усилия Совета, оставались и трудности с исполнением указаний королевских должностных лиц. Ярким примером может служить дело Уильяма Лайла, нортумберлендского дворянина¹⁹. Лайл отказался исполнять судебное решение, принятое шерифом Уильямом Эллеркером и оскорбил его. Попадая за это в тюрьму, Лайл смог бежать из-под стражи и развернул настоящую охоту за Эллеркером. Попытки Совета герцога Ричмонда и шерифа Уильяма Юра справиться с разбойником не имели успеха. Уильям Юр был чересчур перегружен должностями и не мог должным образом заниматься поимкой Лайла. К тому же он не доверял местному дворянству и сетовал на отсутствие сотрудничества с их стороны. В результате Юр признал свое бессилие в борьбе с набегами Уильяма Лайла.

Не очень хорошо обстояло дело и с подбором присяжных и теми вердиктами, что они выносят. То, что члены Совета каждый раз отмечали, как небывалый доселе факт наличие большого числа присяжных на сессиях суда ассиз или мировых судей, говорит о том, что проблема с явкой на мероприятия подобного рода оставалась.

Таким образом, Совет герцога Ричмонда так и не смог за время своего существования переломить ситуацию с работой системы местного управления. Те трудности, с которыми сталкивался еще барон Дакр, пережили и деятельность Совета. Они коренились, как нам кажется, в особенностях пограничного региона. Малочисленность дворянства с достатком, позволяющим занимать должности в местной администрации, недоверие к местным элитам и стремление опереться в столь важном стратегически регионе на действительно верных людей приводили к тому, что значительную часть мест в мировой комиссии, и на посту

шерифа занимали люди, занятые и на других должностях, и не всегда реально проживающие в пограничных графствах. Соответственно, число тех мировых судей, кто мог добросовестно исполнять свои обязанности, было заведомо невелико и недостаточно для наведения порядка в далекой окраине, а, значит, и проблемы, с которыми сталкивалось королевское правосудие, были неразрешимы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Instructions for the Council in the North Parts, 1484 // *Elton G. Tudor Constitution. Documents & Commentary*. Cambridge, 1960. P. 200-201

² Letters & papers, foreign & domestic, of the Reign of Henry VIII, preserved in the PRO, the BM & Elsewhere in England. 21 vols. L., 1862-1921. Vol. 4. №1431 (далее – LP).

³ LP 1 № 717, 1048, 3553, 5506; LP 2 № 249; LP 3 №1084.

⁴ LP 2. № 249

⁵ *Etty C. Neighbours from Hell? Living with Tyndale and Redesdale, 1489-1547 // Liberties and Identities in Medieval British Isles / Ed. by M. Prestwick. L., 2008. P. 128-129.*

⁶ LP 4 № 1610.

⁷ *Biographical Memoir of Henry Fitzroy, Duke of Richmond // Camden Miscellany, Vol. III. L., 1855. P. XXII-XXIV.*

⁸ Ibid.

⁹ *Graves M. Howard, Thomas, third duke of Norfolk (1473-1554) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford University Press, 2004; online edn, Jan 2008 [http://www.oxforddnb.com/view/article/13490, accessed 7 Oct 2014]*

¹⁰ LP 4 № 1610; *Etty C. Tudor Revolution? Royal Control of the Anglo-Scottish Border, 1483-1530. Unpublished PhD thesis. Durham, 2006. P. 118.*

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ *State Papers Henry VIII. L., 1831. Vol. 4. P. 472.*

¹⁴ *Etty C. Tudor Revolution?... P. 118.*

¹⁵ LP 4 № 2435.

¹⁶ LP 4 № 2052.

¹⁷ LP 4 № 2435.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ *James M. Society, Politics and Culture. Studies in Early Modern England. Cambridge, 1986. P. 48-90.*

**THE COMISSION OF THE PEACE OF THE BORDER COUNTIES
AND THE DUKE RICHMOND'S COUNCIL, 1525-1528**

© 2020 A.A. Beltser

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Article devoted to the work of Cumberland and Northumberland justices of peace in 1525-1528. The author examines the impact of the Council of the Duke of Richmond on the composition and activities of the local government system. Research shows that the Council of the Duke of Richmond was unable during its existence to fix problems in the system of local government. According to the author, the difficulties in the organization of activities of the staff of the local administration is rooted not only in the local context, but also in the policy of the Crown. *Keywords:* Tudors, anglo-scottish borders, Council of the North, Tudor England, justices of peace, local government.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-4-60-65